

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА ПОЖАРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.В. Рогова,

доцент кафедры пожарно-технической
экспертизы ФГОУ ВПО ВСИ МВД РФ,
кандидат юридических наук, доцент

А.С. Желнова,

редактор организационно-научного
и редакционно-издательского отдела
ФГОУ ВПО ВСИ МВД РФ

В статье рассматриваются проблемы назначения и проведения пожарно-технических экспертиз. Пожарно-техническая экспертиза является основной экспертизой, назначаемой по факту пожара. Заключение эксперта играет существенную роль в расследовании преступлений данной категории. Своевременное и качественное проведение экспертизы позволяет установить причину пожара и может оказать влияние на ход и результаты расследования преступлений, связанных с пожарами.

In article appointment and carrying out problems fire-technical expert appraisals are considered. Fire-technical expert appraisal is the basic examination appointed upon a fire. The expert's statement plays an essential role in investigation of crimes of the given category. Timely and qualitative carrying out of examination allows to establish a cause of the fire and can influence a course and results of investigation of the crimes connected with fires¹.

В процессе расследования преступлений, связанных с пожарами, большую роль играет назначение и проведение пожарно-технической экспертизы. Установление объективной причины пожара невозможно без выяснения его непосредственной, т. е. технической причины, которая устанавливается специалистами пожарного дела, химиками, физиками и др. Это обусловлено спецификой следов, оставляемых пожаром. Обнаружение и оценка их связана с исследованием характера пораженных огнем предметов; следов продуктов горения (угля, копоти, дыма и др.), иных следов.

Статистические данные по Иркутской области свидетельствуют о том, что не по всем преступлениям, связанным с пожарами, назначаются пожарно-технические экспертизы. Так, например, в 2007 г. сотрудниками органов дознания ГПН ГУ МЧС России по Иркутской области было возбуждено 1029 уголовных дел по преступлениям, связанным с пожарами, в 2008 г. – 1114 уголовных дел. 33 пожарно-технических экспертиз было назначено в 2007 г. и проведено в СЭУ ФПС ИПЛ по Иркутской области и 254 экспертизы в ЭКУ УВД г. Иркутска. В 2008 г. было назначено и проведено 37 экспертиз в СЭУ ФПС ИПЛ по Иркутской области и 365 экспертиз в ЭКУ УВД г. Иркутска.

Как показывает практика, не по всем преступлениям, связанным с пожарами, есть необходимость назначать пожарно-технические экспертизы. Вместе с тем следует отметить, что выводы пожарно-технической

¹ Rogova E.V., Zhelnova A.S. Some Problems of Execution of Fire-Technical Examinations in Irkutsk Region.

экспертизы могут оказать существенное влияние на ход и результаты расследования. Впоследствии, основываясь на выводах пожарно-технической экспертизы, суд принимает решение о причине пожара и виновных лицах, о возмещении материального ущерба с виновной в возникновении пожара стороны.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют, что существуют некоторые проблемы при назначении пожарно-технических экспертиз. Так, например, материалы, направляемые вместе с постановлением о назначении пожарно-технической экспертизы, не всегда содержат полную информацию, необходимую эксперту для вынесения заключения. Такие документы, как акт о пожаре и рапорт начальника караула оставляют желать лучшего. А в них отражается значимая информация: обстановка на месте происшествия на момент прибытия пожарных подразделений, в каком месте наблюдалось горение, состояние объекта, сведения о применяемых средствах тушения, количество и расход огнетушащих средств и т.д.

Особое значение имеет полнота показаний первых очевидцев пожара. С их помощью нередко удается установить очаг пожара, и подготовить исходные для проведения необходимых экспертиз¹. Зачастую объяснения очевидцев и протоколы допросов свидетелей сводятся к сообщению, что о пожаре они узнали от сотрудников пожарной охраны или милиции, пояснить по поводу возникновения пожара ничего не могут.

Сложная ситуация складывается в отношении изъятия объектов исследования с места происшествия на предмет обнаружения легковоспламеняющихся и горючих жидкостей, следов аварийной работы на электрооборудовании и электропроводке. Даже при изъятии таких объектов значение их исследования может быть сведено к нулю, так как не указывается место, откуда они были изъяты.

Например, в протоколе осмотра места происшествия указано на наличие на месте происшествия запаха легковоспламеняющихся (ЛВЖ), горючих жидкостей (ГЖ), описываются следы потеков жидкости на месте происшествия, фрагменты емкостей, опять же с запахом горюче-смазочных материалов, но с места происшествия ничего не изымается. Существуют трудности и с правильностью упаковки объектов со следами ЛВЖ, ГЖ. Данные объекты зачастую упаковываются не герметично, целостность упаковки не всегда сохраняется, найти же потом на данных объектах следы ЛВЖ, ГЖ не всегда удается.

Кроме того, при осмотре места происшествия дознавателем государственного пожарного надзора изымается объект, на котором предполагается наличие следов ЛВЖ, ГЖ; далее дознаватель назначает исследование в испытательной пожарной лаборатории с целью обнаружения следов ЛВЖ, ГЖ на объекте. В СЭУ ФПС ИПЛ проводят исследование, в результате которого на объекте находят следы ЛВЖ, ГЖ, в ходе которого объект уничтожается или становится непригодным для последующих исследований в рамках химической или комплексной химической и пожарно-технической экспертиз. Практически происходит уничтожение вещественного доказательства,

но фактически изъятый объект дознавателем не признается вещественным доказательством.

При изъятии электропроводки, электроприборов не указываются места, откуда они были изъяты, не фиксируется их состояние на момент обнаружения (наличие или отсутствие следов аварийной работы). Если наличие или отсутствие следов аварийной работы диагностировать можно, то причастность электропроводки и электрооборудования определить не представляется возможным ввиду того, что не указано их расположение на момент обнаружения.

Часто предоставляются объекты, которые могли бы способствовать правильным и обоснованным ответам на поставленные перед экспертом вопросы в случае соблюдения методики их изъятия. Это касается таких объектов исследования, как обугленные фрагменты древесины, холоднодеформированные однотипные изделия (например, гвозди). Однако при предоставлении указанных объектов не соблюдаются правила их изъятия, ввиду чего исследовать объекты не целесообразно.

Анализируя проблемные аспекты, касающиеся производства осмотра места пожара, следует отметить, что осмотр места пожара является не только неотложным, но и незаменимым следственным действием, поскольку невозможность непосредственного обозрения и восприятия обстановки, ее существенных для исследования деталей не могут быть впоследствии компенсированы даже самыми подробными показаниями свидетелей и иными материалами дела. Осмотр, начавшийся во время пожаротушения, обеспечивает благоприятные тактические возможности в нескольких направлениях. Он позволяет получить необходимую ориентировку в обстановке произошедшего события, а также наблюдать и фиксировать обстоятельства, сопровождающие пожар. Кроме того, появляется возможность принять надлежащие меры к сохранению выявленных в процессе ликвидации пожара следов и других вещественных доказательств, установить значительную часть очевидцев пожара, которые могут стать свидетелями, позволяет выполнить фото-, видеосъемку отдельных стадий развития, распространения и локализации пожара, создает условия для определения необходимости проведения оперативно-розыскных мероприятий, дает возможность рационально корректировать направление расследования².

Особого внимания заслуживает содержание протокола осмотра места происшествия. Протокол осмотра места происшествия не всегда содержит необходимую для эксперта информацию, описание термических повреждений может сводиться к фразам типа: «здание полностью уничтожено», «все предметы внутри квартиры имеют слой сажи и обуглены», «на месте пожара обнаружены обугленные фрагменты древесины», «автомобиль сгорел полностью». Указанные примеры не несут какой-либо значимой криминалистической информации и не могут способствовать установлению значимых для дела обстоятельств. Не всегда подробно описывается обстановка, сложившаяся на месте происшествия на момент проведения осмотра. В связи с тем, что возможность лично побывать

на месте происшествия у эксперта бывает далеко не всегда, он опирается на описание обстановки, имеющейся в протоколе осмотра места происшествия, в схемах и планах, на фототаблицах, показаниях очевидцев. Еще более редкое явление – описание расположения и состояния электропроводки и электрооборудования. Если данная информация не отражена в протоколе осмотра места происшествия, эксперту довольно трудно, а зачастую невозможно сделать вывод о причастности (не причастности) электрооборудования к возникновению пожара.

Для качественного осмотра места пожара необходимы специальные познания в области развития горения, воздействия опасных факторов пожара на строительные конструкции, предметы вещной обстановки, поведения различных веществ и материалов в условиях пожара, признаков направленности горения, потенциальных источников зажигания. Лица, участвующие в осмотре места пожара (следователи, дознаватели, специалисты экспертно-криминалистических подразделений), далеко не всегда обладают такими познаниями, а специалисты пожарно-технического профиля ввиду малой штатной численности не могут обеспечить технико-криминалистическое сопровождение каждого осмотра места пожара.

В такой ситуации объекты, представляемые для проведения пожарно-технической экспертизы, далеко не всегда могут в полной мере способствовать полному и всестороннему экспертному исследованию. Кроме того, назначение пожарно-технической экспертизы не является обязательным, ее назначение не входит в перечень ст. 196 УПК РФ, в которой перечислены случаи обязательного назначения экспертизы. Вместе с тем требование прокуратуры – обязательное проведение пожарно-технической экспертизы по уголовным делам, возбужденным по ч. 2 ст. 167 УК РФ, а также по другим категориям уголовных дел, где имело место возгорание. Данное требование виделось бы обоснованным при необходимости выяснения обстоятельств, установление которых требуют специальных познаний.

Частое явление в практике отделения пожарно-взрывотехнических экспертиз ЭКЦ ГУВД по Иркутской области – назначение органами предварительного следствия экспертиз при возгорании входных дверей квартир. При изучении представляемых материалов по таким делам эксперт устанавливает, что термические повреждения, как правило, локально сосредоточены. Например, в нижней части двери со стороны лестничной площадки (дверь металлическая) каких-либо термических повреждений, кроме незначительного повреждения лакокрасочного покрытия (опять же в очень локализованной области) не имеется, в протоколе осмотра места происшествия зафиксировано наличие запаха, похожего на запах легко воспламеняющихся, горючих жидкостей. Представляется, что специальных познаний для установления очага пожара и причины пожара не требуется. В данном случае необходимо изъятие следов легко воспламеняющихся, горючих жидкостей для дальнейшего назначения

химической экспертизы с целью установления используемой для поджога жидкости.

При постановке вопросов в постановлении о назначении пожарно-технической экспертизы возникают моменты, когда лицо, ее назначающее, выходит за рамки компетенции пожарно-технического эксперта. Хотелось бы отметить, что эксперт пожарно-технического профиля устанавливает только техническую причину пожара и не вправе давать юридическую оценку действиям каких-либо лиц. Опять же термин «поджог» подразумевает под собой умышленное повреждение имущества, т.е. данный вопрос не входит в компетенцию пожарно-технического эксперта. Другой момент относительно юридической оценки действий лиц – вопросы о нарушении правил пожарной безопасности. Довольно часто встречаются вопросы: на ком лежала обязанность по соблюдению правил пожарной безопасности? По чьей вине были допущены нарушения правил пожарной безопасности? Не послужило ли нарушение правил пожарной безопасности гр. А причиной пожара? Находятся в причинно-следственной связи нарушение правил пожарной безопасности гр. А и возникновение пожара? Данные вопросы также не входят в компетенцию эксперта. Встречается бездумное переписывание вопросов с различных справочных пособий, что выражается в постановке вопросов типа: Возможно ли самовозгорание определенных веществ и материалов при определенных условиях? Большинство следователей не понимают, что данный вопрос обобщающий. При постановке его необходимо указать возможность самовозгорания конкретных веществ (материалов), а также условия, при которых необходимо исследовать возможность самовозгорания.

Возможность дополнительного осмотра места происшествия также является проблемой. Практика сложилась так, что проверка сообщения и осмотр места происшествия может проводиться как сотрудниками МЧС РФ, так и МВД РФ. Далее дознаватель Государственного пожарного надзора Федеральной противопожарной службы просит провести исследование пожара и установить очаг и причину пожара. Зачастую проводит это исследование инспектор Государственного пожарного надзора (ГПН), закрепленный за объектом (жилой дом, объект торговли, здания др. назначения), который согласно своим служебным обязанностям должен проверять данный объект, т.е. лицо заинтересованное. В результате проведения исследования в техническом заключении о причине пожара (заключении специалиста) могут содержаться выводы, совершенно не отражающие реальную причину пожара, зачастую противоречащие обстоятельствам дела, не подкрепленные фактическими обстоятельствами дела. Дознавателем после получения такого заключения о причине пожара делаются выводы о наличии признаков состава преступления, предусмотренного ч. 2. ст. 167 УК РФ. Далее материалы передаются по подследственности в подразделение предварительного следствия. В результате на момент назначения экспертизы проходит достаточно длительный период времени, первоначальный вид места происшествия не сохраняется, здание или автотранспортное средство, на которых произошел пожар, могут быть отремонтированы, здание может быть вообще снесено.

Одно из явлений, которое сводит проведение экспертизы к тому, что ответить на поставленные вопросы не представляется возможным – это наличие существенных противоречий между различными документами, имеющимися в предоставляемых материалах. Например, противоречия относительно расположения различных объектов на месте происшествия, описания характера и расположения термических повреждений и т.д.

Таким образом, все перечисленные недостатки, могут негативно отразиться на результатах пожарно-технической экспертизы, а в последующем и на результатах расследования преступления. Проведение качественной экспертизы, являющейся убедительной доказательной базой, возможно только на основе исчерпывающих материалов, зафиксированных следователем или дознавателем в протоколе осмотра места происшествия. Эксперту должны быть представлены все необходимые материалы, в том числе изъятые с места пожара вещественные доказательства, материалы уголовного дела, или их качественные копии, заверенные печатью.

Подводя некоторый итог, следует отметить, что важным условием эффективности экспертизы по делам о пожарах является ее своевременное назначение и проведение. Она может быть назначена на любом этапе расследования. Практика показывает, что чаще всего потребность в производстве пожарно-технической экспертизы возникает на первоначальном этапе расследования, поскольку заключение эксперта позволяет решить одну из первоочередных задач расследования – причину пожара. Заключение эксперта создает благоприятные возможности для использования его при производстве последующих следственных действий и постановке версий.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Барабаш В.П. О раскрытии преступлений прошлых лет, связанных с пожарами и поджогами // Повышение роли следователей в раскрытии преступлений: материалы третьей Всесоюз. науч.-практ. конф. лучших следователей МВД СССР. – Волгоград, 1971. С. 149.

² См.: Жук М. Использование специальных знаний на первоначальном этапе расследования поджогов // Криминалистика. 2003. № 4. С. 90-91.